

Е. В. РОМАНЕНКО

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ «ЧУДА ОБ ОБРАЗЕ» ПРЕПОДОБНОГО НИЛА СОРСКОГО

Летний вечер, ямщицкая тройка, бесконечный, пустынный большак... Много пустынных дорог и полей на Руси, но такого безлюдья, такой тишины поискать. И ямщик мне сказал:

— Это, господин, Муравский шлях называется. Тут на нас в старину несметные татары шли. Шли, как муравьи, день и ночь, день и ночь и все не могли пройти...

Я спросил:

— А давно?

— И не запомнит никто, — ответил он. — Большие тысячи лет!¹

Иван Бунин. Муравский шлях. 1930

История возникновения литературного текста «Чуда преподобного отца нашего Нила чудотворца о образе его, како нача писатися по явлению его» достаточно загадочна, поэтому уже давно привлекает внимание исследователей.² Все известные чудеса святого связаны по месту своего действия с Нило-Сорским скитом или происходят в Новгородской земле, к которой административно относилось Белозерье. События «Чуда об образе» разворачиваются на южных рубежах Русской земли. В первоначальной, краткой редакции, известной по списку первой трети XVIII в., происходящему из Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, Софийское собр.,

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1988. Т. 4. С. 548.

² Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. М., 1999. С. 343–347; Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1: Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. Прил. 1. С. 3–10 (первая публикация текстов); Шевченко Е. Э. История создания Жития преподобного Нила Сорского // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 744–760; Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списках XIX в. // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб., 2005. С. 412–415; Романенко Е. В. Древнее житие преподобного Нила Сорского // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4 (15–16). С. 93–106.

№ 1476, л. 168—169), говорится, что некий человек из Москвы попадает в плен к варварам (в более поздней, распространенной редакции «Чуда»³ варвары были интерпретированы как турки, «махометане»). Пленнику является в видении преп. Нил, велит бежать и поручает по прибытии в Москву написать его образ, «якова видѣль еси мене», а затем отвезти икону «на Бѣлоезеро во оплости Кириллова монастыря, в Ниловъ скитъ».⁴ Столь подробное уточнение адреса скита говорит о том, что пленник до чудесной встречи ничего не знал ни о святом, ни о местонахождении его скита. Через 20–30 лет после краткой возникает распространенная редакция Чуда (Государственный музей-усадьба «Архангельское», инв. № 18405, л. 104 об.—107 об., 1750-е гг.). В этой редакции Чудо превращается в драматичный динамичный рассказ о том, как пленник при помощи преп. Нила ночью находит дорогу в степи, спасается от погони турок, под градом стрел преодолевает течение быстрой реки и через российские города возвращается в Москву. Е. Э. Шевченко отметила литературные параллели «Чуду об образе» в житиях св. Петра Афонского и преп. Кирилла Новоезерского. В Житии св. Петра праведный Симеон Богоприимец помогает Петру освободиться из темницы. В 20-м Чуде из Жития преп. Кирилла Новоезерского святой является жене священника Покровской церкви в Кемии и передает просьбу отслужить ему молебен и написать его образ. Надо заметить, что указанные чудеса весьма далеки от сюжетной канвы «Чуда об образе» преп. Нила Сорского. Более родственный сюжет читается в Житии Зосимы и Савватия Соловецких, в тексте под названием «Ниже сие чудо да умолчано будет святых соловецких чудотворцов Зосимы и Саватия», которое повествует, что в 1543 г. в Соловецкий монастырь пришли два родных брата-псковича, рассказавшие о своих злключениях. Они состояли на военной службе, во время татарского набега под Зарайском были захвачены в плен и уведены за Дон. В плену братья провели восемь дней; молясь, они вспомнили и о соловецких чудотворцах, но по невежеству не знали их имен. Однако чудотворцы сами пришли на помощь. Днем, когда татары отдыхали, одному из братьев явились два монаха и повелели бежать. Пленники спрятались в роще, татары через некоторое время стали искать их, но не нашли. В благодарность за свое освобождение братья пришли на Соловки и здесь три года трудились на монастырь.⁵ Нетрудно обнаружить черты сходства «Чуда об образе» Нила Сорского и Чуда соловецких святых 1543 г.: святые приходят на помощь людям, которые их не знают, что может говорить о пока еще локальном почитании этих святых; в то же время чудесные события географически зна-

³ Государственный музей-усадьба «Архангельское», инв. № 18405, л. 104 об.—107 об., 1750-е гг.; НБ Саратовского гос. ун-та, инв. № 1111, л. 22–31 об., 1782 г.

⁴ Шевченко Е. Э. История создания Жития... С. 759.

⁵ Мишова С. В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. 2: Тексты. М., 2001. С. 417–418; благодарю А. Г. Мельника, обратившего мое внимание на это Чудо.

чительно удалены от места подвига святого. Таким образом, данные чудеса фиксируют некий пограничный момент в почитании и процессе канонизации этих святых, когда местное почитание перерастает в общерусское. Чудо 1543 г. записано незадолго до канонизации святых Зосимы и Савватия Соловецких, состоявшейся на Соборе 1547 г. в Москве.⁶ Таким образом, запись чудес, совершенных в землях, далеких от места подвига святого, может свидетельствовать о подготовке его канонизации. Большое значение в этом процессе имела и сама значимость чуда. Такое событие, как избавление от плена, несомненно получало большой резонанс в русском обществе. Уже со времен великого князя Василия III вопрос о русских пленниках стоял очень остро. Особенно увеличилось их число в XVII в. Татары, постоянно совершавшие рейды по окраинным русским землям, уводили в полон сотни и тысячи людей. По словам хорватского писателя и миссионера Юрия Крижанича, «на всех военных турецких галерах не видать было почти никаких других гребцов, кроме русских; по всей Греции, Сирии, Палестине, Египту и Анатолии, т. е. по всему турецкому царству, было такое множество русских пленных, что они обыкновенно спрашивали у своих земляков, вновь пришедших: да уж остались ли на Руси еще какие-нибудь люди?».⁷ По подсчетам профессора Мичиганского университета Алана Фишера, на протяжении XV—XVII вв. из русских земель было угнано около 3 млн человек.⁸ В архиве Посольского и Разрядного приказов хранится большое количество дел, связанных с судьбами русских пленных.⁹ В основном это дела о выкупе из плена, гораздо меньше материалов о побеге из плена, поскольку это было делом рискованным и трудным.

О побеге из плена рассказывает «Повесть о Соловецкой „Седмиезерной“ иконе Богородицы», в которой сообщается, что в мае 1662 г. в Соловецкий монастырь была принесена «новоявленная» икона Одигитрии, оказавшая помощь русскому пленнику Ивану Лянгусову, жителю города Хлынова.¹⁰ В 1659 г., на второй неделе после Пасхи, он отправился с то-

---

⁶ После преставления святых их почитание было распространено, главным образом, среди жителей Поморья, в 30-х гг. XVI в. — уже в Новгороде. Начиная с 1542 г., после вступления митрополита Макария на митрополичью кафедру, имена Зосимы и Савватия Соловецких стали известны в Москве и при дворе великого князя Иоанна IV Васильевича. И наконец, церковный Собор установил общерусское празднование «новым чудотворцам» Зосиме и Савватию 17 апреля. Сведения о почитании святых см.: *Панченко О. В.* Зосима и Савватий // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 370.

⁷ *Крижанич Ю.* О Промысле. М., 1860. С. 9–10; *Бережков М. Н.* Русские пленники и невольники в Крыму. Одесса, 1888 (Труды VI Археологического съезда в Одессе; Т. 2). С. 1–31; *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948.

⁸ *Fisher A. W.* Muscovy and the Black Sea slave trade // *Canadian American Slavic Studies*. Pittsburgh, 1972. Vol. 6. № 4. P. 580–582.

⁹ РГАДА, ф. 141 (Приказные дела старых лет), 1619 г., д. 5; 1620 г., д. 14; 1621 г., д. 6, 19; 1622 г., д. 7; 1623 г., д. 10, 25; 1625 г., д. 22 и т. д.

¹⁰ Повесть подробно исследована и опубликована О. В. Панченко, см.: *Панченко О. В.* Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг. // Книжные центры

варищами на Волгу ловить рыбу, здесь был похищен калмыками и продан в рабство татарам. В плену, где его «заключиша в смыкъ» (особый вид ручных оков), он пробыл 13 недель. Находясь в плену, Иван дал обет написать две иконы — Спасителя и Богородицы. Однажды ночью ему удалось бежать. День он шел по степи, к вечеру пришел к р. Киргиз. Видя, что татары переправляются через реку, беглец спрятался в кустах. От усталости он забылся в «тонком сне» — и перенесся духом в Казань, там он оказался на площади, в рядах, где торгуют иконописцы. Ангелы показали ему две иконы, которые он должен был написать, и велели отдать образ Нерукотворного Спаса в церковь Смоленской иконы Божией Матери в Саратове, а новоявленную икону Богоматери отнести в Соловецкий монастырь. Пленник благополучно вернулся домой, больше года собирал деньги в вятских городах и селах на изготовление иконы Спаса Нерукотворного, которую 8 июля 1660 г. привез в Саратов. Еще два года он просил милостыню на икону Богородицы. 27 апреля 1662 г. Иван отправился из Вятки на Соловки. Икона, принесенная Лянгусовым в Соловецкий монастырь, была списком с чудотворной «Седмиезерной» иконы Богородицы, прославившейся в Казани во время морового поветрия 1654—1656 гг. В 1658 г. казанский митрополит Лаврентий установил местное почитание «Седмиезерной» иконы Богородицы.¹¹ Таким образом, между прославлением иконы и чудом, описанным в челобитной Ивана Лянгусова, прошло меньше года. Чудесная помощь, оказанная пленнику, о которой он сам как очевидец рассказывал жителям русских городов и сел, а также монахам Соловецкого монастыря, безусловно, способствовала распространению почитания этого образа.

Исследователи уже неоднократно отмечали, что агиографические повести и чудеса XVII в. часто связаны не только по содержанию, но и по структуре с документом, что является особенностью агиографии Нового времени.¹² О. В. Панченко предположил, что в основе краткой, наиболее ранней редакции Повести, находится текст «челобитной» Ивана Лянгусова, подписанной им у архиепископа Вятского Александра. Замечательно, что впоследствии исследователь нашел этот документ в Синодальном собрании свитков ГИМ.¹³ На основе «Сказания» так же была составлена Повесть Соловецкие чудеса, о которых речь шла выше, записаны со слов и даже на основе письменного свидетельства очевидцев. Но «Чудо об образе» преп. Нила Сорского было создано, если верить краткой редакции Чуда, уже после смерти пленника. Прототипом распространенной редакции могли послужить «распросные речи» русских пленников. Такие документы сохранились

Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 447—449, 457—459.

¹¹ Там же. С. 450.

¹² Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени. Новосибирск, 1994.

¹³ Благодарю О. В. Панченко за возможность ознакомиться с этим интересным документом.

в архивах съезжих изб Корочи, Чугуева, Белгорода.¹⁴ Эти крепости были основаны для наблюдения за перемещениями татар и охраны южных границ Руси. Они располагались на р. Северский Донец, служившей природной границей между Московской Русью и татарской степью. Неподалеку от Корочи соединялись Изюмский и Муравский шляхи — основные дороги, которыми татары обыкновенно следовали на Русь. Они уводили пленников в свои кочевья или в Крым (в Бахчисарай или Кафу), где продавали туркам. Пленники старались убежать еще по дороге или во время форсирования рек, так как татары обычно готовились к переправе всю ночь, делая салы (плоты из связанных в ряд пучков камыша), и ослабляли наблюдение. На побег решались, как правило, служилые люди, захваченные в бою или на разведке. Так, например, много русских воинов попало в плен в бою с ногайскими татарами на Калмиусской сакме (близ Корочи) 14 мая 1646 г.¹⁵ Их сгруппировали и повели в разных направлениях: одних — на устье р. Евсуг (левый приток Северского Донца; путь туда составил четыре дня и четыре ночи), других — на р. Ольшанку (приток р. Тихая Сосна; сюда шли пять суток), часть пленных — на устье р. Тихая Сосна, где была переправа через Северский Донец. По-разному сложилась и судьба пленников. При переправе через р. Евсуг на татар неожиданно напали вольные русские люди, спустившиеся в судах с верховьев Донца, и отбили четверых пленных; в этом столкновении погибло много татар, «для того, что метались наспех в воду». Служилый человек Алфер Карпеев от татар «в ночи ушел» на р. Ольшанку, обратный путь по степи занял 15 дней, в Корочу Алфер пришел 30 мая. На расспросе в съезжей избе он сообщил, что татар было «с тысячу человек и больши», возглавляли их четыре мурзы, а во время переправы произошло столкновение с пешими русскими отрядами.¹⁶ Короченского казака Федора Иванова вели три дня и три ночи до устья р. Тихая Сосна, татары готовились утром форсировать реку, но ночью пленник ушел. Достойно удивления, что бежали из плена даже тяжело раненные воины. Так, боярский сын Андрей Борцов, сбежав по обыкновению всех пленников ночью, шел день степью, здесь его подобрала донские казаки, довели до р. Красной (левый приток Северского Донца), где передали белгородским станичникам. При осмотре в съезжей избе оказалось, что он «ранен в четырех местех саблею, да из лука пробита левая рука, застрелен в левый бок, и в луно».¹⁷ Короченскому

¹⁴ Ныне хранятся: РГБ, ф. 344 (собр. Шибанова); дела Короченской избы частично опубликованы: *Зайцев Г. Ф.* Царские грамоты на Корочу воеводам и челобитные корочан царям // ЧОИДР. М., 1859. Кн. 2. Отд. 2. С. 219—223; 227; 253—254.

¹⁵ Калмиусская сакма — главная степная дорога, по которой крымские и ногайские татары совершали набеги на южные районы Руси; она проходила от Перекопа вдоль побережья Азовского моря до р. Кальмиус, далее выводила к переправе через Северский Донец и по водоразделу рек Оскол и Айдар — к переправе через р. Тихая Сосна в районе современной административной границы Белгородской и Воронежской областей, где соединялась с Муравским шляхом; упоминается: Книга Большому Чертежу / Под ред. К. Н. Сербиной. М., 1950. С. 9.

¹⁶ ЧОИДР. 1859. Кн. 2. Отд. 2. С. 227.

¹⁷ Там же. С. 219—220.

казаку Якову Ивановичу Ткачу, захваченному в плен под Яблоновом крымскими татарами в 1651 г., не удалось бежать по дороге в Крым. Его привели в Бахчисарай и здесь «пытали и спрашивали де ево про Азов, будут ли де государевы люди под Азов на помощь к донским казакам или нет. И он, де, им сказал, что ничово не ведает».¹⁸ Татары продали его в Царьград, где он попал к некоему Гныбею, у которого работал на бахче три с лишним года. На Масленой неделе 1654 г. Яков со своими товарищами (всего шесть человек) бежал, их путь домой пролегал через волошские и литовские земли, 7 июля 1654 г. бывший пленник пришел в Корочу.

Исключительна судьба боярского сына Федора, назвавшегося Сулеменевым (дело хранилось в архиве Чугуевской избы, ныне: РГБ, ф. 343 (собр. Шибанова), карт. 2, ед. 45, не опубликовано). Он пришел в Чугуев 29 июня 1640 г. В плену провел 27 лет. За годы плена забыл свое отчество, Сулеменевым назвался, так как 10 лет служил «в ногах в Милуссове улусе у Сарвая Сулеменева» (ногайские татары кочевали в бассейне р. Миус). Ему удалось бежать, но по дороге на Дон его поймали «горские черкесы» и продали своему князю, у которого он жил 17 лет, но в день «Семена Летопроводца», т. е. 1 сентября 1639 г., русский пленник бежал, добрался до русского укрепления на р. Манача (приток Северского Донца),¹⁹ где зимовал. Московский человек Никита Ерофеев доставил его на своем судне в Чугуев.

В съезжей избе тщательно записывались «распросные речи», которые вместе с отпиской воеводы сам пленник (если он был здоров и не ранен) должен был доставить в Москву в Разрядный приказ государевым дьякам, где допрос, видимо, повторялся. По челобитной в Посольский приказ пленники из числа служилых людей получали жалованье «за полонное терпение и службу».

История о пленнике, столь счастливо возвратившемся в свое отечество, которую мы узнаем из «Чуда об образе», могла быть услышана и первоначально записана подьячим или дьяком Разрядного или Посольского приказа. Вполне можно допустить, что этот дьяк был знаком с делами Нило-Сорского скита, строители которого прилагали определенные усилия для канонизации Нила Сорского. (Из приходо-расходных книг Нилова скита известно, например, что сорские строители посещали Москву, где подавали челобитные в Посольский приказ по поводу киевских монахов, проживавших в скиту.) С «распросными речами» Чудо роднят рассказы о ночном побеге, пути через степь, о преследовании татар, об обстоятельствах и месте переправы (в Чуде мы находим довольно точное описание реки: «бе бо река она глубока зело и быстра, негаразно широка, а чрез ея нигде нет не перевозу, ни переезду, а течет чрез всю степь, даже и до моря»; видимо, речь идет о Северском Донце, — в верхнем течении Донца, особенно до впадения

¹⁸ Там же. С. 253.

¹⁹ «А ниже реки Юрюксала, 30 верст, пала в Дон против Раздоров Донецких, река Манача...» — Книга Большому Чертежу. С. 9.

в него р. Красной, много перекаатов и быстрин, река действительно неширокая, преобладающая ширина русла — 35—70 м; правый берег реки, как раз со стороны русской границы, высокий: «Он же, видя себе близ брегу, и хватися за брег, и изыде на брег»), о переходе через русские земли к Москве («и дающе ему от места до места подводы и проводников...»)²⁰ Возможно, агиографу было известно (хотя об этом обстоятельстве в Чуде ничего не сказано), что Нил Сорский ходил паломником в Царьград и поэтому мог указать беглецу дорогу из Турецкой земли на Русь (согласно Чуду, пленник находил дорогу по звездам: «И иде нощию в степь, и явися ему звезда лучезарная, идяше пред ним, и оному идущу по ней, непрестанно в мысли своя призываете Бога на помощь и угодника Его Нила чудотворца»), что могло послужить некоей достоверной исторической мотивацией при составлении текста. Просьба к пленнику написать образ святого точно таким, каким он его видел во сне, указывает на эпоху, в которую стала цениться историческая точность повествования.

Вероятнее всего, первоначально Чудо было записано в последней трети XVII в., поскольку в передаточных описях Сорского скита за 1675 и 1686 гг. зафиксировано появление первых двух икон преподобного Нила Сорского. Как установила Е. Э. Шевченко, икона 1675 г., вклад старца Павла Новоезерского, была ошибочно названа образом Нила Сорского (в действительности это был образ преподобного Нила Столобенского), она находилась в притворе церкви Сретения.²¹ А вот икона 1686 г. была размещена у гробницы святого («образ на гроб преподобнаго отца нашего Нила чудотворца, писан на красках» (Архив СПбИИ РАН, колл. 115, № 691, л. 31), как и сказано в Чуде: «...и образ той проводив в Нилов скит (...) И привезши его, поставиша на гробнице преподобнаго Нила чудотворца, яже и до днесь лежит».²² Икона, помещенная на гробнице преподобного в 1686 г., числилась в разделе «вновь вкладные дачи» и появилась в скиту при строителе Дионисии Москвитине, чье прозвище говорит о том, что он был родом из Москвы, откуда, как свидетельствует Чудо, была привезена и икона. Первым описал эту икону в своей книге «Русская Фиваида на Севере» А. Н. Муравьев, который в 1855 г. посещал Нило-Сорскую пустынь и служил молебен у раки преп. Нила Сорского: «Чудесное предание сохраняется в обители о священном лике, написанном на гробовой доске; преподобный изображен в одежде схимнической, в благолепном покое посмертного созерцания, начатого им еще на земле».²³ Далее Муравьев очень подробно

²⁰ Романенко Е. В. Древнее житие преподобного Нила Сорского. С. 104.

²¹ О судьбе этой иконы подробнее см.: Шевченко Е. Э. История создания Жития... С. 747. Скорее всего, Павел Новоезерский действительно пожертвовал в скит образ Нила Столобенского, но впоследствии надпись на иконе была изменена. Подписи на иконах часто произвольно меняли. Подобный случай зафиксирован в передаточной описи 1766 г. (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 105/1341, л. 13). Ее писец иеромонах Иероним заметил, что в прежней описи 1761 г. значилась икона Даниила Столпника: «оклад по полямъ серебряной вызолочень, басменной без вѣнцов, а нынѣ по осмотру на ономъ образѣ иконе явилось надпись чеканная серебряная, а на ней писано Нил Сорский, а не Данило Столпникъ».

²² Романенко Е. В. Древнее житие преподобного Нила Сорского. С. 105.

²³ Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. С. 343—344.

пересказал «Чудо об образе» в распространенной редакции: видимо, писатель имел возможность ознакомиться с текстом в Ниловой пустыни. Свой пересказ он заключил фразой: «Икона сия и доселе лежит на раке, и, молитвами преподобного Нила, истекают от нее исцеления».²⁴ В подтверждение этих слов Муравьев поведал историю о чудесном спасении 16-летнего юноши, который во время строительных работ в храме упал с большой высоты и был засыпан кирпичами на том месте, где прежде стояла рака преп. Нила, и остался совершенно невредим.

Долгое время в исследовательской литературе упоминание А. Н. Муравьева о молебне у раки Нила Сорского считалось единственным надежным признаком совершившейся канонизации святого. Так, Е. Е. Голубинский писал: «Когда в XVIII или прошлом XIX веке было установлено ему празднование, сказать не можем; знаем только, что когда-то до 1855-го года».²⁵ Однако свидетельства местной канонизации Нила Сорского обнаруживаются в документах скита уже начиная со второй половины XVII в. (появление раки с посвящением преподобному, канона святому, его иконных образов).²⁶ Создание распространенной редакции Чуда могло быть связано с попыткой общерусской канонизации святого. Освобождение из плена в каждом реальном случае, описанном в «распросных речах», было чудом. Численность русских полоняников превратила эту проблему в национальную, государственную. Поэтому чудо избавления из плена, совершенное в далеких южных землях преп. Нилом, превращало его из местнотчтимого в общерусского святого. Текст Чуда распространенной редакции входит в состав сборника 1782 г., посвященного преп. Нилу Сорскому (ил. 1).²⁷ Уникальность этого сборника состоит в том, что он составлен в Нило-Сорской пустыни (об этом свидетельствует запись писца на л. 18 об.: «Написася книга сия 1782 года месяца декабря въ 27 день в Ниловѣ скитѣ», ил. 2) и содержит основные сочинения старца Нила («Предание», главы «О мысленном делании», три послания), житийные заметки о нем и молитвы. В рукопись, видимо, были включены все тексты об основателе скита, которыми располагали насельники пустыни (память святому, тропарь, кондак, икос (л. 1—3 об.), «Молитва преподобному отцу Нилу Сорскому, чудотворцу» (л. 3 об.—5), заметка «А о житии преподобнаго отца Нила не обрѣтохом» (л. 5—5 об.), «О представлении и погребении преподобнаго Нила» (л. 5 об.—6 об.), «Завѣтъ инока Инокентия, ученика Нила чудотворца» (л. 6 об.—8 об.), «Обиходъ скитской на весь годъ, в которые дни сходятся скитяне в церковь. Предание уставу инокомъ скитскаго жития правило, и когда сходы бывають во церковь» (л. 8 об.—18 об.), повесть о приходе преподобного Нила на р. Сору «О житии преподобнаго Нила писания не обрѣтохомъ, но токмо мала от многихъ, слышахомъ о пришествии его во оную пустыню Сорскую,

²⁴ Там же. С. 346.

²⁵ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской Церкви. М., 1903. С. 195.

²⁶ Подробнее см.: Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 188—199.

²⁷ Ныне хранится: НБ Саратовского гос. ун-та, инв. № 1111; происходит из коллекции П. М. Мальцева; сердечно благодарю А. А. Турилова, указавшего мне шифр этой рукописи.

иже нынѣ зовется Ниловъ скитъ» (л. 19—20 об.), «Сказание вкратцѣ отчасти о чудесѣхъ преподобнаго Нила чудотворца Сорскаго» (л. 21—35 об.; здесь: Чудо о явлении во сне царю Иоанну Васильевичу (не имеет заглавия), «Чудо преподобнаго Нила Чудотворца о образѣ, како начатся писати образъ по явлению его», «Чудо преподобнаго отца Нила Сорскаго чудотворца, како избави отрока от нечистыхъ духовъ»), «Завещание инока Инокентия, ученика преподобнаго отца Нила чудотворца, о самочиникахъ в Ниловѣ скитѣ» (л. 35 об.—36 об.), «Того же инока Инокентия завѣщание о келияхъ и иныхъ зданіяхъ в Ниловѣ скитѣ» (л. 37—38), «Надписание о преданіи преподобнаго Нила» (л. 38—39 об.), «О жительствѣ святыхъ отецъ сие предание старца Нила пустытника Сорския пустыни, иже есть со облизъ обители Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря ученикомъ своимъ и всѣмъ прикладно имѣти сие, и о вѣрѣ отчасти» (л. 39 об.—53), «Главы преподобнаго отца Нила, сорския пустыни начальника» (л. 53 об.—163; здесь: «Сказание главамъ» (л. 54—55), текст «Вѣрующимъ бо и почитающимъ ко исправлению истиннѣ, невѣрующимъ же и непослушающимъ к большому погубельному осужденію» (л. 55 об.), «Молитва святѣй Троице» (л. 55 об.—56), сами главы «От писанийъ святыхъ отецъ» (л. 56—163)), «Послание преподобнаго Нила Сорскаго къ брату вопросившему его о помыслѣхъ» (л. 163—174), «Того же преподобнаго Нила послание ко иному старцу о пользе» (л. 174 об.—184), «Того же преподобнаго Нила послание къ брату просившему у него написати ему еже на ползу души» (л. 184 об.—191); все тексты написаны однимъ почеркомъ и чернилами; в конце сборника помещены «Слова Максима Исповедника», написанные другимъ писцомъ. Сборникъ имеетъ репрезентативный характеръ: онъ украшенъ заставками, инициалами, каждый абзацъ начинается киноварной буквой. В составе сборника переписанъ «Обиходъ скитской на весь годъ, в которые дни сходятся скитяне в церковь», в которомъ в числе службъ за май указана служба: «Нилу Сорскому всенощное» (л. 16 об.). По уставу скита такая служба совершалась на некоторые двенадцатые праздники (на Рождество Христово, Крещение, Благовещение, Троицу) и в дни памяти великихъ святыхъ (преп. Антонія Великаго, преп. Евфимія Великаго, вмч. Георгія Победоносца). Любопытно, что в житийной заметке о Ниле Сорскомъ из этого сборника по-прежнему упоминаются панихиды по старцу Нилу, что противоречитъ переписанному тем же составителемъ «Обиходу скитскому». Это говоритъ о томъ, что древніе тексты часто копировали, не подвергая редактуру. История создания «Чуда об образѣ» от документа к литературной редакціи тесно связана с прославленіемъ преп. Нила Сорскаго.²⁸ Агиографъ, превратившій краткую запись в распространенное яркое повествованіе, понималъ важность этой истории для канонизаціи святого. Думаю, что находка новыхъ текстовъ до конца прояснитъ историю возникновенія этого интереснаго литературнаго памятника.

²⁸ Авторомъ распространенной редакціи Чуда предположительно былъ иеродиаконъ Киево-Печерскаго монастыря Кириакъ (Ястребенскій проживавшій в Кирилло-Новозерскомъ монастырѣ в 1742—1748 гг. См. об этомъ: *Романенко Е. В.* Древнее житіе преподобнаго Нила Сорскаго. С. 95—97.